

Они оба оказались в весьма непростой ситуации. — Восточно-Китайское море... Ха-ха! Рэдди ступил на причал Семи Вод и покачал головой, усмехнувшись. Легендарный пират Золотой Лев вновь появился в Восточно-Китайском море после одиннадцати лет исчезновения. Эта новость была достаточным ударом для штаба ВМФ. Когда-то Золотой Лев устроил настоящий переполох в Маринфорде, уничтожив половину штаба флота. Его одолели маршал Сенгоку и Гарп, после чего он был заключён в Импер Дауне. Но затем Золотой Лев стал первым, кто сумел сбежать из этого зловещего места. — Неужели Сенгоку отправит Гарпа в Восточно-Китайское море? — мелькнула коварная мысль у Рэдди. Адмирал Зефир отошёл с передовой. Штабу ВМФ катастрофически не хватало высококлассных бойцов, и, с точки зрения маршала Сенгоку, Гарп был единственным подходящим кандидатом для охоты на Золотого Льва. — Сэр, вам нужен гид? — внезапно прервал его размышления тонкий голосок. Рэдди опустил взгляд и увидел перед собой худого мальчика лет семи-восьми, полного уверенности. Увидев реакцию Рэдди, он выпрямил свою тощую спину и с гордостью представился: — Я лучший гид в Семи Водах. Куда бы вы ни захотели, я вас туда отвезу. — Как тебя зовут? — спросил Рэдди, слегка погладив мальчика по несобранным волосам. На что тот лишь засиял от радости. — Хая, меня зовут Хая. Хая был в восторге: это был первый турист, который обратил на него внимание за последнюю неделю, и, судя по всему, выглядел очень состоятельным. Рэдди собирался что-то сказать, когда к ним подошла группа местных хулиганов с мрачными лицами. Хая, испугавшись, попытался укрыться в толпе на причале, но два парня в одинаковой одежде преградили ему путь. — Опять ты, — прорычал один из них, привстав на носочках и обхватив Хаю за шею, с ухмылкой добавил: — Кто разрешал тебе появляться на причале? Хая сильно задрожал от страха и не смел произнести ни слова. Хулиган, закатив губы, посмотрел на Рэдди и с напряжённой улыбкой спросил: — Сэр, вам нужен гид? У нас отличный. Рэдди лишь пожал плечами и показал руки: — У меня нет денег. Лицо хулигана потемнело, он ещё крепче схватил Хаю, угрожая: — Это наш район. Если я увижу тебя тут ещё раз, море тебя заберёт. — Уходим, — жестом распорядился хулиган, и они с друзьями ушли, оставив Хая с сердцем, колотящимся от страха. Когда опасность миновала, Хая выпустил облегчённый вздох и с недовольством посмотрел на Рэдди: — Значит, ты тоже бедняк, как и я. — Затем, находя в себе силы, добавил: — Ладно, раз ты спас мне жизнь, пошли, я покажу тебе город. — И это бесплатно, — шутливо добавил он, заревновав. — Хорошо, — согласился Рэдди, следуя за Хаем в город и спросив на ходу: — Они монополизировали бизнес гидов на причале? Хая обернулся и посмотрел на Рэдди, как на безмозглого: — Семь Вод — известный туристический город с множеством посетителей. Это огромный бизнес, не понимаешь? Рэдди кивнул. Хая, уверенно шагая назад, в возбуждении продолжал: — На море сейчас много пиратов, а туристы, приходящие в Семь Вод, — настоящие жирные овцы. На прошлой неделе одна такая овца наняла меня всего на три дня, а я заработал тридцать тысяч бери. — Это серьёзные деньги, — заметил Рэдди, понимая, что покупательная способность валюты в мире пиратов сопоставима с японской йеной. — Именно я такое только и могу на причале выматывать, — с гордостью сообщил Хая. Слыша восхищение Рэдди, он напрочь забыл о недавнем предупреждении. — Почему бы тебе не пойти на станцию? — спросил Рэдди. Хая замялся и, наконец, грустно произнёс: — Ты чужак и не знаешь, как тут всё устроено. Да, на станции можно больше заработать. Но туда стремятся не только я один. Поскольку морская электричка только открыта, жирные овцы предпочитают новый опыт. — Но там больше конкуренция, чем на причале, — заметил Рэдди. — С момента открытия морской электрички там уже погибло как минимум дюжина человек. Хая красочно описывал Рэдди бои местных банд за станцию, в его голосе слышались зависть и надежда. С момента открытия поезда туристов на причале стало меньше, иначе он бы не подвергся угрозам. Семь Вод поразили своей уникальностью: в городе были густые водные пути, а реки заполнялись лодками, которые тащила неведомая тварь под названием «Синья». — Если у тебя есть деньги, ты можешь попробовать это, — Хая указал на одну из Лу, которая тянула туристическую лодку, с завистью добавил: — Это и есть настоящий бизнес. За аренду лодки берут тысячу бери. В Семь Водах как минимум тысяча таких экскурсионных лодок. Рэдди приподнял брови,

осознавая, что это действительно серьёзная сумма для ребёнка, вроде Хаи. — Но настоящему большому бизнесу — это верфи, — заключил он, не испытывая интереса к компании «Каррера». — Я хотел бы прогуляться по Центральной улице. Ты можешь показать мне путь? Хая, глядя на Рэдди, как на глупца, отрицательно покачал головой: — Центральная улица — это самая оживлённая часть Семь Вод. У тебя есть деньги? — Нет, — просто ответил Рэдди, пожалев о своей бесстрашности. Хая, хлопнув ладонью по плечу Рэдди с видимым опытом, сказал: — Я вижу, у тебя даже на жильё нет денег, но повезло, что встретил меня. Пошли со мной....Семь Водов ежегодно страдают от цунами под названием Лагна, поэтому система канализации города прекрасно развита. В этот момент Рэдди стоял у одного из выходов, возвышающегося примерно на десять метров в высоту и такой же ширины. Только такой огромный выход может защитить город от разрушений, причиняемых цунами. Хая провел Рэдди по канализации и наконец привел к изгибу трубы: — Ты спас меня на причале, теперь я разрешаю тебе оставаться здесь несколько дней. Мы в расчёте, — Хая вдруг обрёл серьёзный вид. Рэдди улыбнулся и кивнул, соглашаясь с его словами. Хая остался доволен и пошел вперед, чтобы показать путь. За поворотом обнаружилось редкое укрытие. Канализование было огромным, ветер здесь был значительно слабее, и Рэдди почувствовал легкое тепло. Это укрытие занимало немалую площадь. Оно находилось на пересечении двух канализаций, возможно, здесь раньше размещалось какое-то крупное оборудование, а теперь это стало лагерьем. Людей в лагере было немного. По стенам лежали рваные палатки, а в центре открытого пространства дымились несколько потухших костров. Тут играли несколько детей трех-четырех лет, весело смеясь. — Брат Хая! — радостно закричали они. Но, заметив Рэдди, сразу же спрятались в палатке, выглядывая и с настороженностью в глазах. — Он не злой, просто у него нет денег на отель, хочет остаться здесь несколько дней, — с важным видом заявил Хая, положив руки на бедра. — Хая... — раздался кашель из самой дальней палатки, и явно детский голос запретил: — Я же говорил, что это наше дело, не надо вмешивать чужаков. Хая вскочил: — Он взрослый! Палатка приоткрылась, и из неё вылез юноша лет пятнадцати. Лицо его было бледным, без капли крови, он сильно кашлял при малейшем движении. Явно это был симптом давних травм легких. Рэдди нахмурился: — Если ты будешь так двигаться, не доживёшь и месяца. Хая, услышав это, поспешил к юноше и настойчиво сказал: — Брат Терри, иди назад и отдохни. Я обязательно заработаю денег и отведу тебя к врачу. — Всё нормально, — попытался слабо улыбнуться Терри и с поддержкой Хаи сел, заявив серьезно: — Тебе лучше уйти. Не в том дело, что мы не рады тебе, просто не хотим мешать чужим. Рэдди развёл руками: — Я спас Хаю на причале. В благодарность он пригласил меня пожить тут несколько дней... Кроме того, я при случае могу помочь. Я — врач.